

«Сколько людей будут прямо-таки приветствовать мой уход, настолько я им приелся своим постоянным будированием и вскрыванием имеющихся недочетов».

МИШАНЕНКОВА Е.А.

«При нашей чекистской работе не успеваем зачастую даже газету прочесть, не то что самообразованием заниматься».

«Самое мое тяжкое преступление – это связи с женщинами».

БЕРИЯ

ИСТОРИЯ И ЛЕГЕНДА

Моя жизнь

Екатерина Мишаненкова
Берия. История легенды

«Издательство АСТ»

2020

УДК 94(4)"4
ББК 63.3(0)4

Мишаненкова Е. А.

Берия. История легенды / Е. А. Мишаненкова — «Издательство АСТ», 2020 — (Моя жизнь)

ISBN 978-5-17-121184-4

Именем Берии пугали детей, и это не преувеличение. Женщины боялись ходить в одиночестве по московским улицам – вдруг подъедет Берия на черном автомобиле и увезет к себе. И то, что он уже несколько лет как расстрелян, не имело особого значения. Он превратился в легенду – вечно живую и безумно страшную. Кто же такой Лаврентий Берия? Революционер, политик, государственный и партийный деятель, куратор атомного проекта, благополучный муж и отец, или просто всесильный садист, дорвавшийся до власти? Что из того, в чем его обвиняют, чистейшая правда, что имеет какие-то основания, а что абсолютный вымысел? Где заканчиваются легенды, и начинается реальный человек?

УДК 94(4)"4

ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-17-121184-4

© Мишаненкова Е. А., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Предисловие	6
Семья	7
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Екатерина Мишаненкова

Берия. История легенды

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

«Сколько людей будут прямо-таки приветствовать мой уход., настолько я им приелся своим постоянным будированием и вскрыванием имеющихся недочетов».

«При нашей чекистской работе не успеваем зачастую даже газету прочесть, не то что самообразованием заниматься».

«Самое мое тяжкое преступление – это связи с женщинами».

* * *

С благодарностью за разрешение использовать в книге их материалы и изыскания:

Заместителю главного редактора «Российской газеты», историку спецслужб, писателю Долгополову Н. М.

Доктору исторических наук главному научному сотруднику Института российской истории Российской академии наук Жукову Ю. Н.

Историку, писателю, в прошлом сотруднику внешней разведки КГБ СССР Мартиросяну А. Б.

Историку и писателю Прудниковой Е. А.

Предисловие

23 декабря 1953 года по приговору Специального судебного присутствия Верховного суда СССР был расстрелян всесильный Лаврентий Берия, министр внутренних дел СССР, сосредоточивший в своих руках всю мощь карательного аппарата страны – милицию, разведку, контрразведку, управление лагерями и т. д. Человек, чье имя стало символом репрессий, страха, жестокости, порочности и беззакония.

И действительно, хотя среди исторических личностей мало «белых и пушистых», настолько дьявольских фигур за всю историю человечества по пальцам можно пересчитать. Берия встал в один ряд с Нероном, Торгвемадой и Геббельсом – говорили, что комнаты для допросов на Лубянке залиты кровью невинно репрессированных, а в подвалах его особняка найдены кости изнасилованных и замученных им женщин и девочек.

Формально Берия был осужден и казнен за измену Родине, антисоветский заговор и шпионаж в пользу иностранных разведок. Но уже через несколько лет об этом мало кто вспоминал, настолько официальный приговор меркнул перед списком преступлений, о которых рассказывали шепотом.

Говорили, что развращенность и беспринципность его превышали все разумные и даже неразумные пределы, что для него ловили на улицах девочек и доставляли в его особняк, где он их насиловал, а если хотел, то и убивал. Что любой, кто смел ему возразить, оказывался в застенках, где подвергался жестоким пыткам и никогда уже не выходил обратно. Рассказывали о его безумной роскоши и извращенных оргиях, садизме и упоении властью.

Сомнений в том, кто виноват в недавних чистках, геноциде и репрессиях, жертв которых (тех, кому удалось остаться в живых) как раз начали выпускать из лагерей, тоже не было. Такой человек, а точнее «нечеловек» у власти, наделенный неограниченными возможностями реализовывать свои садистские стремления... Чудовище, с какой стороны ни посмотри.

Именем Берии пугали детей, и это не преувеличение, даже я, родившаяся незадолго до развала Советского Союза, до сих пор ощущаю холодок, глядя на его фотографии. А ровесницы моих родителей признаются, что боялись ходить в одиночестве по московским улицам – вдруг подъедет Берия на черном автомобиле и увезет к себе. И то, что он уже несколько лет как расстрелян, не имело особого значения, тем более для детей. Он превратился в легенду – вечно живую и безумно страшную.

Но легенда на то и легенда – плод человеческой фантазии. И если справиться с эмоциями и отогнать внушенный давно, еще в детстве, страх, разум начинает задавать вопросы. Лично у меня таких вопросов (с которых я и заинтересовалась этой темой) было два:

1) Как Берия мог быть всесильным, если был еще Сталин? Два всесильных человека в одной стране и в одно время – это нонсенс, по крайней мере один из них должен был ограничивать власть другого. А поскольку страной правил Сталин, кто кого должен был ограничивать, вроде бы понятно.

2) Как у такого занятого человека, возглавлявшего разведку, контрразведку, милицию и много чего другого, да еще и находившего возможность самому кого-то там пытать в застенках, оставалось время разъезжать по Москве и подыскивать себе девочек? Удивительно, что у него времени и сил на сам-то секс хватало.

С таких размышлений и началась со временем эта книга. Кто же такой Лаврентий Павлович Берия? Революционер, политик, государственный и партийный деятель, куратор атомного проекта, благополучный муж и отец или просто всесильный садист, дорвавшийся до власти? Что из того, в чем его обвиняют, чистейшая правда, что имеет какие-то основания, а что абсолютный вымысел?

Где заканчиваются легенды и начинается реальный человек?

Семья

Трудности

Казалось бы, чего проще – написать вкратце биографию известного политического деятеля, чтобы освежить память читателей, прежде чем переходить к разбору каких-то конкретных моментов? Тем более жившего в прошлом столетии, а не тысячу лет назад. Но даже на этом этапе я столкнулась с двумя совершенно неожиданными трудностями.

Первая состоит в том, что о молодости Берии известно на удивление мало – гораздо меньше, чем о его соратниках по партии и правительству. И это несмотря на существование его собственной краткой автобиографии (одного из немногих касающихся его жизни документов, подлинность которого никем не подвергается сомнению), а также воспоминаний его сына Серго Берии. Но эти краткие сведения мало того что очень скудные, так они еще и противоречат – где-то друг другу, а где-то историческим реалиям того времени.

Впрочем, как раз в этом противоречии нет ничего удивительного – автобиография была написана в 1923 году, когда совсем еще юный Лаврентий Берия просил отпустить его с работы в ЧК и позволить закончить обучение в институте. А все знают, как пишутся такие автобиографии – их цель не оставить максимально точную память об авторе, а создать правильное впечатление, чтобы просьбу удовлетворили. Что-то немного замалчивается, что-то подается в более выгодном свете. И это даже сейчас, а автобиография Берии была написана в стране недавно победившего пролетариата и глубоко классовой системы (думаю, ни для кого не секрет, что даже избирательные права тогда зависели от происхождения, рода занятий и прежней деятельности при царском режиме).

Воспоминания Серго Берии в свою очередь написаны уже в 90-е годы, когда Лаврентий Берия уже почти сорок лет провел в могиле, да и Серго было уже за семьдесят. И цель их вполне очевидна – очистить имя любимого отца. Поэтому они рассказывают тоже не совсем о реальном Берии, а скорее о некоем образе, который хранился в памяти его сына и который тот очень хотел продемонстрировать всему миру в противовес мифу о «кровавом сатрапе».

Так что, странно не то, что сохранившиеся биографические данные несколько противоречивы, а то, что их так мало. Хочешь не хочешь, а начинаешь верить исследователям, утверждающим, что большая часть документов, касающихся Берии, либо уничтожены, либо до сих пор засекречены.

Как остаться беспристрастной

И вот тут в полный рост встает вторая трудность – отсутствие объективных исследований. Изучая личность Берии и труды о нем, я столкнулась с тем, что все написанные о нем книги крайне пристрастны. Историки, публицисты, блогеры – все, кто что-то писал о Берии, кто более-менее серьезно исследовал его жизнь, деятельность и смерть – делятся на тех, кто им восхищается, и тех, кто его безумно ненавидит. Одна группа исследователей считает его жертвой клеветы, великим государственным деятелем и благородным человеком, на которого «повесили» все неудачи и преступления всех политиков сталинской эпохи. А другая утверждает, что он полностью заслужил свою репутацию злодея и распутника, а заодно обвиняет его в глупости, тщеславии и вообще в том, что он был подлецом и мерзавцем чуть ли не с пеленок.

Я не подозреваю никого из них в неискренности, наоборот, степень страстной ненависти и такого же страстного восхищения по отношению к человеку, почившему почти семьдесят

лет назад, даже завораживает. Но как же сложно в каждой работе пытаться отделить факты от очень уверенных предположений и реальные события от личного мнения автора о них. И еще сложнее – не поддаться их влиянию и не позволить убедить себя... Хотя временами очень хочется. Но я стала писать эту книгу, чтобы разобрать существующие мифы, а не чтобы поддерживать их или тем более создать новые. Поэтому начну все же с того, что Лаврентий Берия сам о себе рассказал. А уже потом перейду к тем предположениям, которые строятся вокруг крайне немногочисленных фактов, и разберу, что откуда взялось.

Сразу уточню – я склоняю фамилию Берия, потому что так привыкла, но при цитировании оставляю ту форму, которая была в документах или у автора.

Справочная служба русского языка о склонении грузинских фамилий

(портал <http://gramota.ru>)

Рекомендации справочных пособий относительно склонения грузинских и др. фамилий на – ия разнятся. Интересно, что не склонять подобные фамилии рекомендуют специалисты по культуре речи, авторы справочников по стилистике, литературной правке (т. е. пособий, широко охватывающих различные спорные вопросы современного русского языка). Такая рекомендация приведена в справочниках Д. Э. Розенталя, кроме того, на распространенность несклоняемых вариантов указывают Л. К. Граудина, В. А. Ицкович, Л. П. Катлинская, авторы справочника «Грамматическая правильность русской речи».

В то же время специалисты по ономастике (т. е. лингвисты, углубленно изучающие особенности образования и функционирования в речи имен, отчеств, фамилий) предписывают склонять фамилии на – ия. Такая рекомендация приведена в «Словаре русских личных имен» А. В. Суперанской, в исследовании Л. П. Калакуцкой «Фамилии. Имена. Отчества. Написание и склонение» и др. Вот аргументы Л. П. Калакуцкой, которые нам представляются весьма убедительными: «Грузинские (эстонские, финские и др.) фамилии склоняются или не склоняются в соответствии со своими окончаниями по законам русской грамматики. И поскольку в русском языке есть слова общего рода типа пария, судия, то так же склоняются и мужские и женские фамилии, имеющие окончания – ия, независимо от принадлежности к какому-либо языку».

А вот что пишет выдающийся российский лингвист А. А. Зализняк в «Грамматическом словаре русского языка»: «...Наряду с правильными литературными употреблениями типа у Данелии нередко встречается также (в устной речи и в средствах массовой информации) не соответствующие литературной норме употребления типа у Данелия».

Таким образом, несмотря на рекомендацию Д. Э. Розенталя, следует признать правильным склонение мужских и женских фамилий на – ия.

Ну а чтобы освежить память и вспомнить, когда, где и на каких должностях Берия работал, какими проектами занимался, кого сажал, что реформировал, загляните в приложение. Краткую биографию, без анализа и оценок, но со всеми датами можно найти там.

Автобиография Лаврентия Берии, 1923 год

Родился я 17 марта 1899 г. в селе Мерхеули (в 15 верстах от города Сухума) в бедной крестьянской семье. Ввиду того что мое обучение было в тягость родителям, будучи еще учеником Сухумского городского училища, я готовил учеников младших классов, помогая таким образом семье, и это

продолжалось с перерывами до 1915 г. В 1915 г. переехал в Баку; с этого момента и начинается моя самостоятельная жизнь. Уже с этих пор, учась в техническом училище, я имею на иждивении старуху мать, глухонемую сестру и племянницу 5 лет.

Учение мое, начатое в 1907 г. в городе Сухуме, по окончании курса высшего начального училища (в 1915 г.) с переездом моим в Баку продолжалось здесь и протекало следующим образом: приехав в Баку, я поступаю здесь в среднее механико-строительное училище, где обучаюсь 4 года. В 1919 г. я окончил курс в училище, а в 1920 г. с преобразованием технического училища в политехнический институт поступаю в последний. С этого момента регулярное обучение прекращается и занятия мои в институте продолжаются с перебоями до 1922 г. Однако за все это время я связи с институтом не теряю, и только в 1922 г. в связи с переводом меня Заккрайкомом РКП из Баку в Тифлис я прекращаю учение, числясь к тому времени студентом 3-го курса.

Так прерывается мое учение в Баку, начатое здесь в 1915 г., с перерывами продолжавшееся до 1922 г.

В том же 1915 г. начинается впервые и мое участие в партийной жизни, тогда еще в зачаточной форме. В октябре этого года нами – группой учащихся Бакинского технического училища – был организован нелегальный марксистский кружок, куда вошли учащиеся из других учебных заведений. Кружок просуществовал до февраля 1917 г. В этом кружке я состоял казначеем. Мотивами создания кружка были: организация учащихся, взаимная материальная поддержка и самообразование в марксистском духе (чтение рефератов), разбор книг, получаемых от рабочих организаций, и прочее. Одновременно был избран старостой своего класса (нелегально). В марте 1917 г. я совместно с тов. В. Егоровым, Пуховичем, Аванесовым и еще одним товарищем (фамилию не помню) организовываем ячейку РСДРП (большевиков), где я состоял членом бюро.

В 1916 г. (летние каникулы) я служил в качестве практиканта в главной конторе Нобель в Балахнах, зарабатывая на пропитание семье и себе.

В ходе дальнейших событий, начиная с 1917 г., в Закавказье я вовлекаюсь в общее русло партийно-советской работы, которая перебрасывает меня с места на место, из условий легального существования партии (в 1918 г. в городе Баку) в нелегальное (1919–1920 гг.), и прерывается выездом моим в Грузию. В июне 1917 г. я в качестве техника-практиканта поступил в гидротехническую организацию армии Румынского фронта и выезжаю с последней в Одессу, оттуда в Румынию, где работаю в лесном отряде села Негуляшты. Одновременно являюсь выборным от рабочих и солдат, председателем отрядного комитета и делегатом от отряда, часто бываю на районных съездах представителей районов в Пашкани (Румыния). На этой работе я остаюсь до конца 1917 г. и в начале 1918 г., по приезде в Баку, продолжаю усиленным темпом работу в техническом училище, быстро наверстывая пропущенное. В январе 1918 г. поступил в Бакинский Совет рабочих, солдатских и матросских депутатов, работая здесь в секретариате Совета сотрудником, выполняя всю текущую работу, и этой работе отдаю немало энергии и сил. Здесь я остаюсь до сентября 1918 г., октябрь же этого года застаёт меня в ликвидации комиссии советслужащих, где я остаюсь до занятия города Баку турками. В первое время турецкой оккупации я

работал в Белом городе на заводе «Каспийское товарищество» в качестве конторщика. В связи с началом усиленных занятий в техническом училище и необходимостью сдать некоторые переходные экзамены я принужден был бросить службу. С февраля 1919 г. по апрель 1920 г., будучи председателем коммунистической ячейки техников, под руководством старших товарищей выполнял отдельные поручения райкома, сам занимаясь с другими ячейками в качестве инструктора. Осенью того же 1919 г. от партии Гуммет (мусульманская организация большевистской ориентации, созданная еще до революции по инициативе Сталина и др. – С. К.) поступаю на службу в контрразведку, где работаю вместе с товарищем Муссеви. Приблизительно в марте 1920 г., после убийства товарища Муссеви, я оставляю работу в контрразведке и непродолжительное время работаю в Бакинской таможне.

С первых же дней после Апрельского переворота в Азербайджане краевым комитетом партии (большевиков) от регистрада (Регистрационный (разведывательный) отдел – С. К.) Кавказского фронта при РВС 11-й армии командируюсь в Грузию для подпольной зарубежной работы в качестве уполномоченного. В Тифлисе связываюсь с краевым комитетом в лице тов. Амаяка Назаретяна, раскидываю сеть резидентов в Грузии и Армении, устанавливаю связь со штабами грузинской армии и гвардии, регулярно посылаю курьеров в регистрод города Баку. В Тифлисе меня арестовывают вместе с Центральным Комитетом Грузии, но согласно переговорам Г. Стуруа с Ноем Жордания освобождают всех с предложением в 3-дневный срок покинуть Грузию. Однако мне удается остаться, поступив под псевдонимом Лакербая на службу в представительство РСФСР к товарищу Кирову, к тому времени приехавшему в город Тифлис. В мае 1920 г. я выезжаю в Баку в регистрод за получением директив в связи с заключением мирного договора с Грузией, но на обратном пути в Тифлис меня арестовывают по телеграмме Ноя Рамишвили и доставляют в Тифлис, откуда, несмотря на хлопоты товарища Кирова, направляют в кутаисскую тюрьму. Июнь и июль месяцы 1920 г. я нахожусь в заключении, только после четырех с половиной дней голодовки, объявленной политзаключенными, меня этапным порядком высылают в Азербайджан. По прибытии (август 1920 г.) меня ЦК РКП затребовал из армии и назначил управляющим делами ЦК Азербайджана. На этой должности я оставался до октября 1920 г., после чего Центральным Комитетом назначен ответственным секретарем Чрезвычайной Комиссии по экспроприации буржуазии и улучшению быта рабочих. Эту работу я и товарищ Саркис (председатель комиссии) проводили в ударном порядке вплоть до ликвидации Комиссии (февраль 1921 г.). С окончанием работы в Комиссии мне удается упротить Центральный Комитет дать возможность продолжать образование в институте, где к тому времени я числился студентом (со дня его открытия в 1920 г.). Согласно моим просьбам ЦК меня посылает в институт, дав стипендию через Бакинский Совет. Однако не проходит и двух недель, как ЦК посылает требование в Кавказское бюро откомандировать меня на работу в Тифлис. В результате ЦК снимает меня с института, но вместо того чтобы послать в Тифлис, своим постановлением назначает меня в Азербайджанскую чека заместителем начальника секретно-оперативного отдела (апрель 1921 г.) и вскоре уже – начальником секретно-оперативного отдела – заместителем председателя Азербайджанской чека.

Не буду останавливаться на напряженном и нервном характере работы в Азербайджанской чека. В результате такой работы вскоре сказались положительные результаты. Останавливаясь здесь на разгроме мусульманской организации «Иттихат», которая насчитывала десятки тысяч членов. Далее – разгром Закавказской организации правых эсеров, за что ГПУ (ВЧК) своим приказом от 6 февраля 1923 г. за № 45 объявляет мне благодарность с награждением оружием. Итоги той же работы отмечены Совнаркомом АССР в своем похвальном листе от 12 сентября 1922 г. и в местной прессе. Работая в Азербайджанской чека, одновременно состою председателем Азмежкома (Азербайджанская междуведомственная комиссия) с VII-1921 г. по XI-1922 г. Затем в комиссии ВЭС (Высшего экономического совета) и в комиссии по обследованию ревтрибунала. По партийной линии состою прикрепленным от БК АКП к рабочим ячейкам, а позже для удобства – к ячейке ЧК, где состою членом бюро, бывал избираем почти на все съезды и конференции АКП, состоял также членом Бакинского Совета. В ноябре 1922 г. Закавказским крайкомом отзываюсь из Азербайджанской чека в распоряжение ЦК КПП, который назначил меня начальником секретно-оперативной части и заместителем председателя ЧК Грузии. Здесь, принимая во внимание всю серьезность работы и большой объект, отдаю таковой все свои знания и время, в результате в сравнительно короткий срок удается достигнуть серьезных результатов, которые сказываются во всех отраслях работы: такова ликвидация бандитизма, принявшего было грандиозные размеры в Грузии, и разгром меньшевистской организации и вообще антисоветской партии, несмотря на чрезвычайную законспирированность. Результаты достигнутой работы отмечены Центральным Комитетом и ЦИКом Грузии в виде награждения меня орденом Красного Знамени. В Грузии, работая в ЧК, также состою членом бюро коммунистической ячейки и членом Тифлиссского Совета рабочих и солдатских депутатов.

За время своей партийной и советской работы, особенно в органах ЧК, я сильно отстал как в смысле общего развития, так равно не закончив свое специальное образование. Имея к этой отрасли знаний призвание, потратив много времени и сил, просил бы ЦК предоставить мне возможность продолжения этого образования для быстрейшего его завершения. Законченное специальное образование даст мне возможность отдать свой опыт и знания в этой области советскому строительству, а партии – использовать меня так, как она найдет нужным.

1923 г. 22/X (подпись)»

Мальчик из села Мерхеули

«Родился я 17 марта 1899 г. в селе Мерхеули (в 15 верстах от города Сухума) в бедной крестьянской семье...» Удивительно, но даже в этом коротком предложении, с которого начинается автобиография молодого Лаврентия Берии, бесспорным является только то, что я вынесла в заголовок – что он родился в селе Мерхеули.

«По данным переписи населения 1886 года в селении Мерхеули проживало православных христиан – 446 человек, мусульман-суннитов – 20 человек. По сословному делению в Мерхеули имелось 5 князей, 15 дворян, 5 представителей православного духовенства и 436

крестьян»¹. О чем говорит эта статистика? В первую очередь о том, что Мерхеули, несмотря на то, что находилось на абхазской территории, было грузинским селением – мусульман-абхазов там жило всего несколько человек.

О грузино-абхазском конфликте в наше время не знает только тот, кто принципиально не желает об этом знать. Но мало кто понимает, насколько давно этот конфликт тянется. В XIX веке абхазы были не слишком дружественным России народом, не в последнюю очередь по религиозным причинам. Поэтому после русско-турецких войн большая часть абхазов (по причине протурецкой настроенности) были насильно выселены в Турцию и Среднюю Азию. А опустевшие селения заселялись где-то казаками, а где-то грузинами.

Серго Берия в своих воспоминаниях пишет: «Своего деда по отцу Павла я помню смутно. Остались в памяти черная дедова бурка, башлык да еще рассказы о нем самом, человеке чрезвычайно трудолюбивом и деятельном. В родной Мингрелии жизнь его не сложилась. В Абхазию он вынужден был перебраться из-за преследований жандармов. Насколько я знаю, связано это было с крестьянскими выступлениями. Горное село Мерхеули, хоть и находилось в Абхазии, было мингрельским. Видимо, этим и объяснялся выбор деда»².

Конечно, еще меньше чем в корнях давних кавказских конфликтов сейчас кто-либо в России разбирается в национальных грузинских тонкостях. Практически всем грузинский народ представляется единой нацией, тогда как на самом деле он состоит из множества этнических групп.

Не стоит недооценивать национальное самосознание этих народностей. Те же мегрелы (или мингрелы), к которым, видимо, принадлежали родители Лаврентия Берии, вошли в состав Российской империи только в 1867 году, а до того четыре столетия были независимыми и имели собственную правящую династию – князей Дадияни.

Я не просто так заострила внимание на этом моменте. Дело в том, что Марта Джакели, мать Лаврентия Берии, по свидетельству ее внука Серго, а также некоторых односельчан, которых удалось расспросить журналистам, состояла в родстве с родом Дадияни. То есть с единственным мегрельским княжеским родом.

Неудивительно, что Берия в своей автобиографии так настойчиво указывает на бедность своей семьи и свое крестьянское происхождение. Пусть в Мерхеули и была невероятная плотность князей на душу населения (5 князей на 436 крестьян), а бедность кавказских князей в России вошла в поговорку, советскому партийному и политическому деятелю такое родство было совсем ни к чему.

Впрочем, я не хотела бы, чтобы создалось впечатление, будто я пытаюсь доказать, что Лаврентий Берия был из богатой семьи. Для понимания ситуации здесь пригодятся слова из интервью его жены Нино: «Я родилась в семье бедняка, – рассказывала она. – Особенно трудно стало моей матери после того, как умер отец. В то время в Грузии богатые семьи можно было пересчитать по пальцам. Время тоже было беспокойное – революции, политические партии, беспорядки». Собственно, Нино упомянула главное, то, что многое расставляет по своим местам – Грузия в то время была очень бедной. Это была еще не та привычная нам всесоюзная кузница, здравница и житница, как о ней говорилось в известном фильме, а разоренная войнами и восстаниями, практически нищая республика. И бедными там были практически все, даже родственники князей.

¹ Л. Я. Лурье, Л. И. Маляров. Лаврентий Берия. Кровавый прагматик.

² Серго Берия. Мой отец – Лаврентий Берия.

Семейные предания

О Павле Берии, отце Лаврентия, вообще практически ничего не известно. Серго упоминает, что тот бежал в Абхазию из-за крестьянских выступлений, но, скорее всего, это не более чем романтическая семейная легенда. Хотя слухи о том, что Павел был скрывающимся вожаком крестьянского восстания, действительно ходили. Возможно, поддерживаемые когда-то и самим Лаврентием Берией, потому что иметь отца, пострадавшего от царского режима, было довольно почетно. Да и почему бы нет – крестьянские волнения в мегрельских землях действительно были, причем очень серьезные, потому что крепостное право там было куда жестче, чем в России. Вот только пришлось эти волнения на конец 60-х годов XIX века, а Павел поселился в Мерхеули только в 90-е. Возможно, он на самом деле бежал туда от преследований властей, но вряд ли мог иметь отношение к каким-то крестьянским восстаниям и уж тем более быть их вожаком.

Мужья Марты Джакели

Еще одна странность связана с Мартой Джакели, а точнее с ее мужьями и детьми.

Согласно официальной версии, подтвержденной и Серго, Павел Берия был у нее вторым мужем – она встретила его, уже будучи вдовой с тремя детьми под тридцать, и «покорил ее крестьянин Павле храбростью и красотой». Оставим в стороне вопрос о том, почему вдруг на бедную и не очень молодую крестьянку-вдову с тремя детьми был такой высокий спрос, что покорять ее пришлось храбростью и красотой. И это при постоянной нехватке мужчин на раздираемом войнами Кавказе. Уже и так понятно, что где-то здесь кроются сильные преувеличения – то ли Лаврентий Берия в своей автобиографии преувеличил бедность своей семьи, то ли Серго приукрасил семейную историю, то ли все же родственники Дадияни пользовались спросом. А может и все это вместе взятое. Но одно известно точно – за Павла Марта вышла уже будучи вдовой с детьми.

А вот тут начинаются новые странности. «Первым у Марты родился Кварацхелия Капитон Дмитриевич. Год рождения его неизвестен, но на его старшинство указывает тот факт, что уже в 1916 году у него появилась дочь Сусанна, племянница Лаврентия. Затем Марта родила девочку – Тамару Дмитриевну Кварацхелия (1898), которая указывается в списке как родная сестра Л. Берии. Можно было бы предположить, что отец детей некий Дмитрий Кварацхелия вскоре умер, так как в следующем, 1899 году родился сам Лаврентий Павлович (не Дмитриевич). Однако прошел еще один год и на свет появилась Кварацхелия-Антадзе Елена Дмитриевна (!), обозначенная в списке как сестра Лаврентия по матери. Получается, что отец Лаврентия Павел Берия к ней отношения не имеет, но имеет отношение первый муж, все тот же Дмитрий Кварацхелия. Который, согласно официальной биографии Берии, к тому времени давно умер... Столь таинственным и кратковременным воскрешением Дмитрия Кварацхелии история не заканчивается. Вскоре на супружеском ложе Марты появляется новый персонаж, но все с той же фамилией Кварацхелия. В 1902 году рождаются сын Ной и дочь Паша Андреевичи (!) Кварацхелия...

Получается весьма сложная и даже абсурдная картина. Марта Джакели рождает от Дмитрия Кварацхелии сына Капитона и дочь Тамару, затем уходит к Павлу Берия, в результате чего родился Лаврентий. После возвращается к Дмитрию Кварацхелия и рождает дочь Елену. Затем возникает новый персонаж – Андрей Кварацхелия, от которого появляются на свет близнецы Паша и Ной. После чего беспокойная Марта возвращается к Павлу Берии и рождает в 1905 году глухонемую Анну, к которой единственной из братьев и сестер Берия относился как к родной. Но через три года снова всплывает имя Андрея Кварацхелии. От которого появляется

сын Лука, родившийся в 1908 году. И все это происходит не в каком-нибудь мегаполисе, а в небольшой кавказской деревне со строгими патриархальными нравами.

По свидетельствам знавших Марту людей, она была женщиной благонравной и набожной. Добросердечную и отзывчивую соседку до сих пор поминают добрым словом в родном селе. Еще более весомым является документ – справка, предоставленная чекистами в ЦК КПСС: «Мать Берия, Берия Марта глубоко верующая женщина, систематически посещает церкви, имеет обширные связи с верующими лицами как в Тбилиси, так и в других районах Грузии». С этим образом никак не вяжутся три одновременно сосуществующих мужа»³.

Братья и сестры

Конечно, никакого «гарема» из мужей у Марты не было. И поскольку нет никаких достоверных данных о ее первом муже, скорее всего, верной является версия историка Льва Лурье, предположившего, что и Дмитрий, и Андрей Кварацхелия были ей не мужьями, а родственниками. Когда Марта рассталась с Павлом и уехала из Мерхеули, она взяла с собой только двух детей – Лаврентия, на которого у нее, похоже, были самые большие надежды, и глухонемую Анну, требовавшую больше всего заботы. Остальных же детей она, судя по всему, оставила на попечении не мужа, а своих родственников, которые их официально усыновили. Так дети действительно могли получить фамилию Кварацхелия и разные отчества.

Здесь имеет смысл остановиться еще вот на каком моменте. Количество детей Марты Джакели тоже точно не установлено. Перечисленные выше имена взяты из «Списка членов семей и близких родственников осужденных врагов народа Берия, Меркулова, Деканозова, Кобулова, Гоглидзе, Мешика, Влодзимирского». Но разные исследователи приводят разные цифры – от пяти до девяти детей, включая умерших в раннем детстве.

И здесь очень интересно предположение историка и писательницы Елены Прудниковой – что ситуация запутывается еще и недостоверностью даты рождения самого Лаврентия Берии. Действительно, год его рождения известен только с его собственных слов. А родители вполне могли прибавить ему пару лет, чтобы он прошел возрастной ценз для поступления в Сухумское высшее начальное училище. Таким образом кто-то из предполагаемых братьев Лаврентия (скорее всего тот, который по версии Серго умер в двухлетнем возрасте от оспы), мог и вовсе не существовать – возможно, это и был сам Лаврентий Берия, документы которого спешно переправили.

Семейные связи

Как бы то ни было, но за родню он в дальнейшем признавал только мать и глухонемую сестру Анну. Марта жила в большой квартире в центре Тбилиси, а Анна вышла замуж за инженера коммерческой службы Управления Закавказской железной дороги Ливана Луладзе. Берия их всячески поддерживал, хотя общался с ними очень мало – на допросе после его ареста Марта сказала, что «в течение 17 лет после перевода из Тбилиси своего сына Л. П. Берию я видела всего три раза».

Все остальные братья, сестры, племянники и племянницы для Лаврентия Берии значили не больше чем любые посторонние люди. Когда после его ареста их нашли и начали допрашивать, оказалось, что все они работают на самой обыкновенной работе и никаких льгот или денег от своего влиятельного родственника никогда не видели. Разве что его жена, Нина, иногда помогала тем из них, кто пытался обратиться к ней, а не к самому Берии.

³ Л. Я. Лурье, Л. И. Маляров. Лаврентий Берия. Кровавый прагматик.

Вахтанг Капитонович Кварацхелия, сын старшего брата Берии, 1953 год

Несмотря на такое близкое родство, наша семья никогда не имела связи с Л. П. Берия и его семьей. В 1937 году я и моя трехлетняя племянница (дочь сестры) в первый и последний раз за нашу жизнь увидели Л. П. Берия у него дома в Тбилиси. Встреча продолжалась всего несколько минут, причем мне был задан один вопрос: «В каком классе я учусь?»... В 1950 году мой отец в результате несчастного случая после тяжелых мучений скончался. На наши отчаянные призывы о помощи опытным хирургам для операции Л. П. Берия даже не ответил. Более того, во время похорон моего отца в Сухуми сам Берия тоже находился в Сухуми, но он не только не оказал никакой материальной помощи, но даже не прислал телеграммы с соболезнованием... Вполне естественно, что в нашей семье часто возникали вопросы и недоумения о причинах такого наплевательского отношения к нам со стороны Л. П. Берии. Но они так и остались загадкой.

Семейственность и стереотипы

Сразу остановлюсь на этой детали, которая многим наверняка покажется странной – что Лаврентий Берия не давал высокие посты своим родственникам, даже самым близким, не помогал им делать карьеру, не осыпал их материальными благами. Знакомое всем и кажущееся таким обычным у власть имущих понятие «блат» в его случае совершенно не работало.

Сейчас это некоторое забегание вперед, ведь пока речь идет еще только о детстве Берии, поэтому разбор его жизни и отношений с людьми в пору могущества будет позже. Но уже понятно, что в его случае привычные стереотипы о жизни партийной верхушки не работают.

Хотя я бы не стала сейчас говорить о какой-то особой исключительности Берии. Дело скорее не в нем, а в стереотипах, к которым мы привыкли – блат, связи, семейственность, «свои люди», «черный рынок» – это всё приметы брежневского времени. При Сталине у власти стояли старые большевики, идейные фанатики, люди, верившие в мировую революцию, ну или по крайней мере искренне преданные существующему режиму. И хотя власть и огромные возможности многих из них испортили, все-таки у них было принято жить по-другому, не так как у тех, кто пришел им на смену.

Это было тяжелое и жестокое время восстановления страны после революции, Первой мировой и Гражданской войн, потом вновь война, еще более страшная, потом снова восстановление. И руководили страной в это время люди, которые доверяли только себе и иногда товарищам по партии, с которыми через многое прошли. Они не нуждались в поддержке родственников, а часто и вовсе были с ними совершенно чужими – настолько революция разорвала семейные связи.

Были, конечно, и в 30–40-е годы среди первых лиц Советского Союза такие, кто держался политики семейственности, но большинство, начиная с самого Сталина, поддерживали только самые близкие вертикальные родственные связи – то есть содержали родителей и помогали в карьере своим детям. Остальная родня по большей части получала какие-то блага лишь косвенно, благодаря тому, что окружающие знали, чьи это братья/сестры/племянники.

И сразу оговорюсь – я не ставлю здесь ни плюсы, ни минусы, а просто констатирую некоторые факты. Это было время, к которому нельзя подходить с привычными нам мерками, и люди, которых тоже трудно оценивать по привычным критериям – фанатичные аскеты, кровавые прагматики, идейные, жестокие, вдохновенно верящие в собственную правоту и светлое будущее, работающие на износ и не щадящие ни себя, ни других. И таких среди власть иму-

щих было много. Ну как их сравнивать с ни во что не верящими аппаратчиками «жирных» брежневских времен или хищниками 90-х? Никак. Надо просто все время помнить, что они были другими.

Переезд в Сухуми

Но вернемся к автобиографии Лаврентия Берии, в которой он пишет: «Ввиду того, что мое обучение было в тягость родителям, будучи еще учеником Сухумского городского училища, я готовил учеников младших классов, помогая таким образом семье, и это продолжалось с перерывами до 1915 г».

Сухумское городское училище, оно же Сухумское высшее начальное училище, Берия действительно окончил. Название в наше время может слегка ввести в заблуждение, но нет, это не какое-то специальное учебное заведение, а аналог первых классов гимназии, в котором учились дети попроще и победнее. Что касается названия, то некоторая путаница с ним обусловлена тем, что в 1912 году городские училища были реорганизованы и переименованы в высшие начальные училища, поэтому Берия поступил в учебное заведение с одним названием, а окончил его, когда название было уже другое.

Городские училища.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (1893 год)

Городские училища в России существуют на основании Положения, высочайше утвержденного 31 мая 1872 г. По мысли законодателя, заведения эти – общеобразовательные, назначенные «для городского населения, и преимущественно для бедной части его». Цель их – доставить законченное общее элементарное образование и дать те сведения, которые могут быть наиболее полезны в практической жизни...

...Г. училища разделяются на одно-, двух-, трех- и четырехклассные, но в особых случаях и по особым ходатайствам могут быть учреждаемы Г. училища пяти- и шестиклассные. Во всех этих училищах, несмотря на разное число классов, курс учения продолжается шесть лет; деление основано не столько на объеме курса, сколько на числе учителей и количестве денежных средств, отпускаемых на содержание училищ...

...Учебный курс городских училищ обнимает следующие предметы: 1) закон Божий; 2) чтение и письмо; 3) русский язык и церковно-славянское чтение с переводом на русский язык; 4) арифметика, 5) практическая геометрия; 6) география и история отечества с необходимыми сведениями из всеобщей истории и географии; 7) сведения из естественной истории и физики; 8) черчение и рисование; 9) пение; 10) гимнастика. Кроме этих предметов, учащиеся в Г. училищах, по желанию местных обществ и в случае ассигнования ими не менее половины необходимых на то средств, могут быть обучаемы в неклассное время ремеслам; также могут быть преподаваемы и другие предметы (дополнительные), но с разрешения Министерства народного просвещения... Учебный материал в разных отделениях и классах располагается концентрически: в каждом отделении дается более или менее законченный круг сведений, который постепенно расширяется и пополняется в последующих отделениях. При такой постановке преподавания покидающий училище до окончания курса выносит из него более или менее законченный и систематизированный круг знаний...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.